Он всё никак не мог принять, что целый город может быть академией и ошарашенно спросил:

— А где тогда сам Кенгард?

— Кенгард находится в пол дня езды отсюда, — радостно сказал Александр. Ему явно понравилась подобная реакция парня.

Данте стоял на краю кратера и смотрел на открывшийся ему вид в новом свете. Он с новообретённым интересом разглядывал открытые поля и массивные здания. До этого он не сильно воодушевился пребыванием в академии, и смотрел на неё скорее как на удобный способ получения опыта и знаний, но теперь его отношение изменилось на корню.

Лейла обратилась к Александру:

— Нам нужно немедленно встретиться с Директором Толли, — после чего девушка повернулась к Данте, — Я уже сказала Сэру Андресу, чтоб тот помог с поступлением и нашёл подходящее жильё.

Это как нельзя кстати. Попрощавшись со своими спутниками, он вернулся в карету за вещами.

Юноша не имел ничего, кроме скромных пожитков с убитых лучников и позаимствованного оружия. Хотя у него всё ещё оставалась надежда неплохо нажиться на продаже лута. Достав вещи из багажника, он подошёл к Сэру Андресу. Тот, в свою очередь, сообщил остальным стражникам, что задержится.

Заприметив через какое-то время Данте, он спросил:

— Ты готов, мальчик?

Парень нерешительно кивнул в ответ. Рыцарь ему казался устрашающим после недавнего спарринга.

— Прекрасно, тогда следуй за мной, — сказал мужчина. Он спешился, дал поводья подопечному стражнику и пошёл в сторону академии. За всю дорогу он не проронил ни слова, но Данте было грех жаловаться на это.

В любом случае, он был слишком занят мыслями об академии. В отличие от Алазеля, периметр города не окружали стены. Видимо, огромный кратер вкупе с тысячами воинами сами по себе отпугивали неприятелей. Несмотря на это, окружность патрулировалась стражниками. Казалось, будто они на каждом углу проталкивались сквозь толщу суетливых прохожих, будучи постоянно начеку в случае беспорядков.

Данте подметил, что проходящие мимо люди почти все одного возраста с ним. Только изредка его взгляд цеплялся за кого-то, кто выглядел старше двадцати.

Но больше всего его завораживали различные здания. Применение некоторым из них было ему вполне очевидно. Допустим, он явно мог очертить жилища или магазины. Но некоторые строения он никогда не встречал: ему в новинку гигантские башни и округлые стадионы. Плетясь позади Сэра Андреса, он раздумывал, для чего они могут использоваться.

Походив вокруг академии порядка двадцати минут, Сэр Андрес вошёл в достаточно обширное здание. На вид оно казалось куда более необычным, чем все строения вокруг него. Наружные кирпичи были покрыты какими-то каменными декорациями. Несмотря на то, что здание

многоэтажное, оно всё равно казалось крупнее большинства других. Внимательно его осмотрев, Данте вошёл следом за рыцарем.

Он никогда прежде не ощущал себя настолько не на своём месте. По сравнению с этим в Алазеле он чувствовал себя как дома!

Он вошёл в комнату, в которой находилась длинная череда людей. Они медленно продвигались в сторону пожилого беловолосого мужчины, заполнявшего документы. Именно люди и заставили его чувствовать себя так неловко.

Каждый из них был одет в приличную одежду и открыто щеголял именными печатями, которые свидетельствовали об их причастности к тому или иному дому. К тому же казалось, будто у каждого имелся как минимум один слуга. Данте стоял у двери, самим своим существованием показывая, что он нездешний. Ведь он носил поношенное тряпье, в руке держал с охапку лута, да ещё и привлекал к себе внимание окружающих своим вызывающим видом.

Сэр Андрес, видимо, не имел ни малейших опасений на этот счёт. Как только юноша остановился и выпучил глаза на дворян, тот попросту положил руку ему на плечо и стал проталкивать в сторону пожилого человека. Данте пришёл в ужас от того, что они себя так грубо вели. Он пытался как можно меньше сталкиваться с прохожими. Рыцарь же, напротив, просто сносил всех на своем пути.

К тому моменту, когда они наконец добрались до старика, в комнате поднялся шум. Дворяне открыто показывали своё негодование в отношении двух мужчин, которые их подрезали. Те, которых растолкал Сэр Андрес, кричали громче всех.

Старик обратился к ним тоном, не терпящим подобной ахинеи:

— Я боюсь, что вам...

Сэр Андрес вместо вразумительного ответа ткнул своей бойцовской перчаткой ему в лицо. Тот замер, как только увидел именную печатку в форме чёрного оленя, символизирующей Дом Кальман. Рыцарь произнёс:

— Я Сэр Андрес из Дома Кальман, — его голос разнёсся сквозь толпу.

Как только дворяне переварили услышанное, в комнате воцарилась тишина. Рыцарь продолжил:

— Мне нужно, чтобы вы зачислили этого мальчика, — он указал на Данте, — Его имя Данте и он обладает Классификацией Воина. Зачислите его в Спальный Район под номером 1 как личного гостя Дома Кальман.

«Классификацией Воина? Мне никак не удастся скрыться за Классификацией Воина с такими высокими показателями Проворства и Ловкости.»

Услышав, что он был гостем Дома Кальман, дворяне смотрели на него с новоявленным интересом.

Сэр Андрес обратился к юноше, заметив его удивлённый вид:

— Не беспокойся, от твоей Классификации зависит только то, какое обучение ты получишь за

бесплатно. Всех, у кого есть Классификация ближнего боя, обучают манипулированию энергией мира. Таким образом ты обучаешься базовым навыкам обращение с мечом, если они, конечно, не назначат тебе другое оружие.

Подобные слова только разогрели интерес публики. Он не мог понять, чего пытался добиться рыцарь. Сначала он из кожи вон лез, чтобы скрыть свою Классификацию. Затем, буквально через несколько секунд, он рассказал всем окружающим что он не был Воином.

Более того, рыцарь сообщил, что это не повлияет на обучение, которое Данте получит бесплатно. Под этим подразумевалось, что были другие вещи, которым он мог обучиться за деньги. Он до сих пор не знал многих вещей насчёт академии.

После своих слов Сэр Андрес вопросительно посмотрел на старика.

Тот начал поспешно рыться в своих бумагах, после чего взволнованно сказал:

— Естественно, милорд, выделите мне минуту на то, чтобы я приказал моим людям сопроводить мальчика в его жилое помещение.

Сэр Андрес просто кивнул ему в отет и снова обратился к Данте:

— Твоё первое занятие пройдёт во дворе завтра утром. Смотри не опоздай, — после чего он вышел из здания. В этот раз люди дали ему путь и расступились по собственной воле. Данте молча провёл его взглядом. Он ожидал, что тот хотя бы останется с ним до конца поступления.

«Не опоздай? Он даже времени мне не сказал...»

Пожилой мужчина всё копошился в документах, пока наконец не произнёс:

— А, нашёл! — после чего он достал листок из стопки бумаг, деревянный брусок, который лежал в луже чернил, и с его помощью поставил на листке печать.

Потом он открыл выдвижной ящик, порылся в нём и достал оттуда ключ:

— Итак, всё готово, — сказал он, взглянув налево на своих помощников, — Гоберт, будьте добры, проведите... — он замялся, глядя на листок, — Данте в его апартаменты. Он будет находиться в 1 Спальном Районе, 43 здание, 3 этаж.

Его помощник, Гоберт, взял ключ и обратился к Данте:

— Следуйте за мной, милорд, — после чего он вернулся к своему предыдущему месту прибывания возле двери, ведущей наружу. Гоберт приоткрыл дверь, жестом указывая ему, чтобы тот вышел на улицу.

«Милорд?»

Даже учитывая то, что помощник сказал это из вежливости, юноша не знал, что и думать по поводу такого обращения. Теперь его отношение к дворянам стало ещё более запутанным.

Не желая терять время, Данте последовал за мужчиной.

Дворяне, стоявшие в очереди, проводили их изумлёнными взглядами. Данте же нашёл их оценивающие взоры весьма неприятными.

Подобно Сэру Андресу, мужчина не проронил ни единого слова. Данте предполагал, что если он вступит с ним в разговор, то тот поддержит беседу. Однако он не имел ни малейшего желания разговаривать на шумных улицах.

Спальный Район под номером 1 находился недалеко. Будь улицы не настолько людными, они бы добрались туда не дольше, чем за 10 минут. Но в данном случае у них ушло на это пол часа. Ему до сих пор не встретилась пустая улица, где не было бы людей. Хотя может дело было в том, что сейчас стоял полдень, так что ему оставалось надеяться, что толпы постепенно рассеятся.

1 Спальный Район отличался от остальной академии. Все здания казались идентичными, их украшения — схожими, и все они являлись трёхэтажными. Их ещё и окружали ворота, на которых стояли караульные. Газоны выглядели безукоризненно ухоженными. Ему показалось, что он находился на красивейшем участке академии.

Хоберт привёл его к воротам, где стояли на часах два стражника. Как только они их заприметили, Хоберт помахал им рукой:

— Это Данте, новый житель 43 дома на 3 этаже. Он — личный гость Дома Кальман. У него ещё нет идентификационной карты, так что не нужно ему доставлять неприятности.

Не дожидаясь ответа, он поманил Данте рукой и прошёл через ворота. Юноша ожидал, что стражников как-то заденет такое фамильярное обращение. Но как только те услышали, что перед ними был гость Дома Кальман, они немного выровнялись и навострили уши, кивая словам Хоберта.

Видимо, он не совершил ошибку, когда рассказал Лейле и Александру о своей Классификации.

Хоберт провёл его к 43 зданию. Его оказалось просто найти, ведь прямо перед ними находились дома под номерами 25 и 26. Всё, что им оставалось делать — идти до тех пор, пока не увидят 43 дом.

При пришествии, Хоберт поднялся с ним по лестнице до третьего этажа, и сказал:

— Вот мы и на месте, милорд. 1 Спальный Район, 43 здание, 3 этаж, твоё новое место жительства, — после чего он открыл дверь ключом, который взял у старика, отдал его Данте и собрался уходить.

Увидев, что мужчина развернулся, парень запаниковал. Он не имел ни малейшего понятия, где что находилось. Он прочистил горло, что привлекло внимание мужчины, и спросил:

— У меня есть пара вещей на продажу, где здесь я смогу от них избавиться?

— В торговом районе. Но прежде чем выходить из дома, я бы подождал прибытия Вашего служащего. Он должен принести Вашу идентификационную карту. Хотя я и предупредил стражников, они абсолютно некомпетентны, — ответил Хоберт. Его лицо слегка дрогнуло, будто показывая, что ему было противно само их упоминание.

— Какой служащий?

Мужчина увидел растерянность во взгляде Данте, поэтому поспешно извинился:

— Мне очень жаль, милорд, но ученикам академии не полагаются слуги. Поэтому Вам его

обеспечит Дом Кальман. Они должны принести Вашу идентификационную карту в течении часа.

«Он серьёзно думает, что у меня есть слуги?»

Данте бросил взгляд на свою рваную одежду, потом на Хоберта, пытаясь понять, не издевался ли тот над ним. Без возможности определить это, он отпустил того:

— Благодарю за помощь.

После этого он возбуждённо вышел на третий этаж дома. Он почти никогда не видел, как дома выглядят изнутри, ведь он был бездомный.

Войдя внутрь, он был поражён. Комната была полностью обставлена мебелью. Он увидел занавески на окнах, ковры, два дивана и даже деревянный стол с шестью стульями. Даже при том, что пол и стены сделаны из обычного дерева, комната выглядела сногшибательно. Данте незамедлительно побежал проверять, что находилось за тремя дверьми, ведущими в другие комнаты.

За первой из них его взгляду предстала небольшая кухонька. Там он нашёл зачарованные приборы, которые, как он смело предположил, стоили баснословных денег. Также там были разделочные доски, ножи, кастрюли и сковородки. Данте внимательно осмотрел каждый прибор, однако ему не доводилось ими впредь пользоваться, поэтому он не мог оценить их качество. Посмотрев на всё его интересующее, он вышел из комнаты.

Затем юноша проверил, что находилось за второй дверью. За ней оказалась спальня. В ней, видимо, не было ничего, кроме кровати.

За всю свою жизнь самой удобной вещью, на которой он спал, он считал связку грубых одеял. Увидев взбитый матрац и роскошные подушки, у него отнялся дар речи.

Данте медленно подошёл к кровати. Протянув руку, он потрогал прочный, но мягкий матрац и облакоподобные подушки.

Отбросив все лишние мысли прочь, Данте лёг на кровать и моментально уснул.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/10265/241109